Метод калькирования обычно применяется при переводе сложных терминов или терминов-словосочетаний, когда обе (или более) части переводятся последовательно. Пользоваться калькированием рекомендуется в том случае, когда внутренняя форма термина отчетливо ясна. Однако не всегда значение составного слова или словосочетание равно просто сумме его элементов, что может привести к неверному переводу. Например: *modern art* – современное искусство, *overall view* – общий вид, *historical painting* – историческая живопись. Слово «живопись» образовано путем кальки с греческого *zographia*. В Древней Руси в значении слов живопись и живописец использовались слова *изография* и *изограф* либо же *иконописание* и *иконописец*.

Описательный перевод используется довольно редко. При данном виде перевода термин не переводится непосредственно. Напротив, его значение в буквальном смысле описывается на языке перевода. К этому способу переводчики прибегают в основном в крайних случаях или тогда, когда необходимо использовать два приема. Таким образом, часто используется транскрипция/калькирование и элементы описательного перевода. Например: *régence* – период перехода искусства к рококо, *crackle* – кракелюры, *gaumplan concept* – свободная концепция плана комнаты.

Методика беспереводного заимствования используется редко. Зачастую интернационализмы приобретают в русском языке коннотацию, которая отсутствует в оригинальном термине. То же касается и перевода интернационализмов. Генерализация и конкретизация также достаточно мало используются в переводе терминологии искусствоведения, хотя сужение встречается довольно часто. Например: *easel* – мольберт, *harmony* – созвучие, *kitch* – безвкусица.

В итоге был сделан вывод, что выбор способа перевода определяется в каждом случае перевода терминов искусствоведения индивидуально. Наиболее часто применяется семантический перевод, калькирование, транскрипция и функциональная замена. В специальных словарях также часто применяется описательный перевод. Сходство семантической организации заключается в том, что специализированная лексика в обоих исследуемых языках характеризуется большим разнообразием терминов и профессионализмов для обозначения определенных аспектов живописи (материалов и инструментов, техник и процессов и т.д.).

1. Алексеева И. С. Введение в перевод / СПб: Филологический факультет СПбГУ – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод – М.: Международные отношения, 1975.
3. Бурак А.Л. Введение в практику письменного перевода с русского языка на английский. Этап 1: уровень слова. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.
4. Динес Л. А. Вариантность терминологических единиц в частноотраслевой терминосистеме / Лингвистические проблемы формирования и развития отраслевых терминосистем – Саратов: Изд-во СГАП, 1997.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1999.
6. Hornby, A. S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – М., 2006. – 1566 р

Иванова Н.В.

О некоторых вокалических явлениях в дракинском кусте мокшанских говоров

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-92

Аннотация

Настоящая работа представляет собой попытку дать краткое описание фонетических особенностей говоров сел Старое Дракино, Новое Дракино, Алькино, п.

Красная Поляна Ковылкинского района Республики Мордовия, условно объединенных нами под общим названием “дракинский куст говоров”, находящихся на расстоянии 28 – 30 км от города Ковылкино, в близком окружении русских сел: Казенный Майдан, Васильевка, Рыськино, Первомайск, Красный Шадым. Свою задачу мы ограничиваем описанием тех особенностей, которые затрагивают область вокализма.

Ключевые слова: Мокшанский язык, фонетика, говор, вокализм, фонетические процессы, ассимиляция, сужение гласных.

Abstract

This work is an attempt to give in a systematic presentation a brief description of the phonetic features of the dialects of the villages of Staroye Drakino, Novoye Drakino, Alkino, Krasnaya Polyana, Kovylkinsky district of the Republic of Mordovia, conventionally united by us under the general name "Drakinsky bush of dialects" located at a distance of 28-30 kilometers from the city of Kovylkino, surrounded by Russian villages: Kazenny Maidan, Vasilyevka, Ryskino, Pervomaish, Krasny Shadym. We limit our task to a description of those features that affect the area of vowels.

Keywords: Mokshan language, phonetics, dialect, vocalism, phonetic processes, assimilation, vowel narrowing.

В дракинском кусте мокшанских говоров сорок две фонемы: 7 гласных – *a, o, u, i, e, ə, (* и 35 согласных – *b, v, g, d, d', ž, ž', z, z', j, k, l, l', m, n, n', p, r, r', s, s', t, t', f, χ, c, c', č, š, š', Š', R, R', L, L'* (для сравнения, в мокшанском литературном языке 8 гласных: *a, o, u, i, e, ä, ə, (* и 33 согласных: *b, v, g, d, d', ž, z, z', j, k, l, l', m, n, n', p, r, r', s, s', t, t', f, χ, c, c', č, š, J, R, R', L, L'*).

Система вокализма дракинского куста говоров насчитывает пять гласных фонем полного образования: *u, o, a, i, e*; две – редуцированные: *ə, (*.

Дифференциация гласных фонем производится по трём признакам: горизонтальному положению языка (ряду), степени подъёма языка (подъёму) и по участию губ (лабиализации) [1; 2].

Относительно системы вокализма прамокшанского языка система дракинского куста говоров будут выглядеть следующим образом (Таблицы 1, 2):

Таблица 1

Система вокализма прамокшанского языка

Подъём	Ряд			
	Передний	Передне-средний	Средне-задний	Задний
Верхний	*i			*u
Средний	*e	*ə	*()	*o
Нижний	*ä			*a

Таблица 2

Система вокализма дракинского куста говоров

Подъём	Ряд			
	Передний	Передне-средний	Средне-задний	Задний
Верхний	i [i]			*u
Средний	e	ə → [ə] ↓ [ě]	(→ [(l) ↓ [ä]	*o
Нижний			[ä]	*a

В процессе исторического развития из фонетической системы исчезла фонема *ä, она сузилась до диалектного *e* (*ä > e). Данное явление наблюдается в положении между палатальными и палатализованными согласными, например: дрк. *ked'* < прамкш. *käd' < прамд. *käd'ə ‘рука’; дрк. *kel'* < прамкш. *käl' < прамд. *käl'ə ‘язык’; дрк. *mel'* <

прамкш. **mäl'* < прамд. **mäl'ə* 'желание'; дрк. *pel'* < прамкш. **päl'* < прамд. **päl'ə* 'кол'; дрк. *s'el'i* < прамкш. **s'äl'i* < прамд. **s'äl'ij* 'осина'; дрк. *peš'ě* < прамкш. **päšə* < прамд. **päšə* 'липа', дрк. *t'ed'e-z'ě* < прамкш. **t'äd'ä-* < прамд. **t'äd'ä-* 'мама моя' и др.

Древность редуцированных гласных большинство ученых берет под сомнение; среди исследователей единого мнения нет: одни связывают их с мокшанским периодом [3; 4; 5], другие считают, что в группе слов они появились еще в прамордовском языке [6; 7]. Несомненно, их возникновение обогатило вокалическую систему мокшанского языка.

Фонематичность гласных подтверждается их противопоставлением в составе слов или словоформ, а также участием в гармонии гласных.

Кроме сужения гласной фонемы нижнего подъема **ä*, в системе вокализма дракинского куста говоров наблюдаются интересные явления.

Так, в анлауте вместо *ä* наблюдается *j+e*, например: дрк. *jer'gaskad'əms*, м. л. *är'gəd'əms* 'заблудиться'; дрк. *jevft'iš't'an'*, м. л. *äift'iJt'an'* 'я тебя напугал'; дрк. *jel'bed'iš't'*, м. л. *äl'bäd'iJt'* 'они ошибутся'; дрк. *jer'askadəms*, м. л. *är'askədəms* 'торопиться'.

Вне первого слога аллофон *i* появляется только после парного твёрдого консонанта, не охватывая положения после шипящих, как в мокшанском литературном языке (в основе литературного языка лежат краснослободско-темниковские говоры): дрк. *kasí* 'растет', *kasíš't'* 'растут' (ср.: м. л. *kasí*, *kasíJt'*); дрк. *pan'd'^ž'i* 'цветет', *pan'd'^ž'iš't'* 'цветут' (ср.: м. л. *pand'^ži*, *pand'^žiJt'*); дрк. *kež'i* 'злой, сердитый' (ср.: м. л. *käži*).

В первом слове *i* встречается только в слове *sij* 'гной' и в производных от него: *siji* 'гнойный', *sijijams* 'загноиться', *sijijakš'n'əms* 'загнаиваться' и т.д., тогда как в других диалектах его можно найти и после твердого непарного *š*, например: *ši* 'день, солнце', *kši* 'хлеб' (дрк. *š'i*, *kš'i*).

Параллельное сужение охватило также фонему среднего подъема **e* (> *i*), причем в тех же фонетических позициях, что и **ä*: дрк. *š'iR'kəms*, м. л. *šeR'kəms* 'раскачиваться; трястись'; дрк. *kipt'ər'n'e*, м. л. *kept'ər'n'ä* 'лукошко; корзина; короб'; дрк. *mil'amba*, м. л. *mel'ä* 'в прошлом году'; дрк. *ir'ams*, м. л. *er'ams* 'жить'; дрк. *s'il'mavan'e*, м. л. *s'el'mavan'ä* 'зрачок'.

В русских заимствованиях адаптированный гласный *a* после палатальных и палатализованных согласных меняет свою артикуляцию на переднерядный *e*, так как в мокшанском языке гласный *a* в данной фонетической позиции не употребляется. Произошло это, скорее всего, через промежуточную ступень *a* > *ä* в такой последовательности: первоначальный гласный *a* в конечном открытом слоге в указанной фонетической позиции сначала перешел в *ä*, который в дальнейшем подвергся сужению: *a* > *ä* > *e*, например: *kat'a* > *kat'ä* > *kat'e* 'Катя'; *mat'a* > *mat'ä* > *mat'e* 'Матрёна'.

По мнению исследователей, причину сужения гласных **ä*, **e* следует искать именно в палатальном окружении [8], откуда и начался переход **ä* > *e*, **e* > *i*, впоследствии перекинувшийся на гласный заднего ряда *a* в словах-заимствованиях, и закончившийся полным вытеснением фонемы *ä* из системы вокализма большинства мокшанских говоров, в том числе и рассматриваемых.

Безударные *i* (< **i*), *u* (< **u*) полностью перешли в *a*, (, в связи с этим наблюдается чередование ударных узких гласных полного образования с безударными редуцированными, в других говорах *u*, *i* сохранились: дрк. *kud* 'дом' – *kədb'r'e* 'чердак', ср. лвж., Мпрк. *kud* – *kudbr'ä*; дрк. *pič'ě* 'сосна' – *pəč'an'e* 'сосенка', ср. лвж., Мпрк. *piče* – *pič'an'ä*; дрк. *t'ur'əms* 'драться' – *t'ər'at* 'ты дерешься', ср. лвж., Мпрк. *t'ur'əms* – *t'ur'at*; дрк. *l'is'əms* 'выйти' – *l'əs'an* 'выйду', ср. лвж., Мпрк. *l'is'əms* – *l'is'an*;

В дракинском кусте говоров редуцированный гласный часто чередуется и с безударным гласным *i* из общемокшанского **e*, причем в говорах наблюдается двоякое употребление слов – и с редуцированным гласным и с узким гласным, например: дрк.

vil'e «село, деревня» – *val'an'e* (*jolma val'an'e* «небольшая деревушка», *aldə val'n'e* «нижняя улица») / *vil'an'e* «деревенька» (ср.: лвж., Мпрк. *vel'ä* – *vel'an'ä*); дрк. *s'il'mě* «глаз» – *s'al'mən'e* (*val'me s'al'mən'e* «оконное стекло») / *s'il'mən'e* «глазик» (ср.: лвж., Мпрк. *s'el'mä* – *s'el'mən'ä*).

Параллельное использование форм с безударным первым слогом говорит о том, что в рассматриваемом кусте говоров процесс перехода гласного полного образования в редуцированный продолжается до сих пор.

Несмотря на то, что фонема *e* в первом слоге всегда ударная, большинство исследователей мордовских языков придерживаются того мнения, что общемокшанская фонема **e* в диалектах полностью перешла в *i*: *kev* > *kiv* «камень», *pekə* > *pikě* «живот», *s'ejəl'* > *s'ijəl'* «еж», *ver* > *vir* «кровь», *kerəms* > *kir'əms* «отрезать», *verəs* > *vir'(ə)s* «ягненок», *kelda* > *kilda* «клоп», *kesak* > *kisak* «моток», *mes* «почему» > *mis'an'd'əms* «что делать?».

Однако в указанных говорах в первом слоге небольшой группы слов она сохранилась, например: дрк. *kerəms* «отрезать», *ver* «кровь», *ker* «кора», *kesak* «моток», *verəs* «ягненок», *kelda* «клоп», *kelu* «береза», *mes* «почему?».

Как показывает иллюстративный материал, это касается положения между непарным и парным веллярными согласными, последующими консонантами являются сонорные *r*, *l* или фриктивный *s*.

Развитие исторической фонемы **i* подчиняется следующим закономерностям:

- 1) под ударением она сохранилась: *pid'əms* «сварить», *mims* «продать», *t'ijəms* «сделать», *piks* «верёвка», *kizä* «лето»;
- 2) в безударной позиции встречается лишь в небольшой группе слов: *kin'ava* «по тропинке», *kit'n'ijams* «зачесаться», *š'in'd'ž'arma pr'e* «голова подсолнуха», *kud'r'avəl'* «был кудрявым», *kuštafsta* «заплесневело», *kujen'e* «жирненькое, сальцо», *kušman'* «хрен» (но *kəšman' gor'en'* «хрен»), *t'ijaks štams* «полы мыть», *is'akəmba* «вчера», *il'et'əmba* «вечером»;
- 3) во всех остальных случаях *i* > *ə* (примеры смотрите выше).

Таким образом, дракинский куст говоров мокшанского языка представляет собой уникальную группу, где наряду с инновационными находят место архаичные явления. Диалектный материал подтверждает массовое сужение гласных переднего ряда, что в конечном итоге привело к полному исчезновению фонемы **ä*. В то же время система вокализма обогатилась редуцированными гласными, которые появились на месте безударных гласных верхнего подъема **u*, **i*.

Сокращения: дрк. – дракинский куст говоров мокшанского языка; лвж. – левженский говор; м. л. – мокшанский литературный язык; Мпрк. – мордпаркинский говор; прамд. – прамордовский язык; прамкш. – прамокшанский язык.

1. Современные мордовские языки. Фонетика / сост. и общ. ред. Л.В. Бондарко, О.Е. Полякова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 203 с.
2. Иванова, Г.С. Тяниень пингонь мокшень кяль. Фонетика (нюрхкяня курс) / Г.С. Иванова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2016. – 124 с.
3. Paasonen, H. Mordwinische Lautlehre / H. Paasonen. – Helsingfors, 1903. – 123 s.
4. Bartens, R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia / R. Bartens. – Helsinki, 1999. – 183 p.
5. Поляков, О.Е. Фонетические системы мордовских (мокшанского и эрзянского) языков в синхроническом и диахроническом аспектах: автореф. дис...д-ра. филол. наук / О.Е. Поляков. – СПб., 1997. – 36 с.
6. Feoktistov, A.P. Mokshan Dialekte / A.P. Feoktistov // H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch. – Helsinki, 1990. – P. 71–86.
7. Деваев, С.З. Диалекты мокша-мордовского языка в фонологическом аспекте / С.З. Деваев // ОМД: в 5-ти т. Т.4. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – С. 3–16.
8. Иванова, Г.С., Бутылов, Н.В. Репрезентативность финно-угорского **ä* непервого слога (на материале мокшанских диалектов) / Г.С. Иванова, Н.В. Бутылов // Вестник утраведения, 2021. – Т. 11. – №1. – С. 25 – 32.